

Рис. А. ИЛЬЧЕВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и ЖИЗНЬ

Орган правления Союза писателей РСФСР

№ 13 (283)
Год издания 2-й

Пятница, 29 января 1960 г.

Цена 40 коп.

Сегодня
столетие
со дня рождения
Антонa Павловича
ЧЕХОВА

«Дядя Антоша»

У моего отца на Верхней Аутке, около фонтанчика с каменным корытом, неподалеку от дачи Чехова, была маленькая мастерская, в которой он работал с утра до ночи. Я все время пропадала в мастерской. Зашел в мастерскую мужчина в чесуновом пиджаке и попросил отникелировать какие-то щипчики, вероятно, медицинские. Вошел он как знакомый, поздоровался с отцом и прямо назвал его по имени и отчеству. Мы — мой младший брат, девочка-татарка Сабриэ, дочь хозяина дома, и я — играли тут же на крыльце и очень удивились, откуда этот дядя знает отца. Мы обступили его. Он со всеми нами тоже поздоровался за руку, сказал, что он дядя Антоша, и пригласил всех нас к себе в сад.

С того дня в течение нескольких лет мы были в этом саду постоянными гостями и помощниками, хотя, наверное, больше мешали, чем помогали.

На самую тяжелую работу (копание больших ям) приходил дворник. Помогала еще тетя Поля, прислуга Чеховых.

Всю остальную работу Антон Павлович выполнял сам. Он копал, делал грядки, работал цапкой, поливал. Мы тоже поливали вместе с ним,нося воду небольшими зелеными лейками.

К Антону Павловичу приходило много гостей, но я помню

только одного — высокого черного Левитана.

Если дядя Антоша уходил в город, мы его около фонтанчика поджидали. Возвращался он из города всегда на извозчике и, если видел нас, тут же в кофейне заказывал себе и нам кофе, и мы его пили втроем: он, я и мой брат.

Там же, в Аутке, жил у себя в доме барон Штейнгель, старый высокий, худой генерал. Он носил рыжий парик, подстриженный в скобочку, и голубую генеральскую шинель с пелеринкой. Детям постарше он часто раздавал книжки «Универсальной библиотеки». Мы этих книжечек от него никогда не получали, наверное, он считал, что мы малы. Но нам было обидно, и однажды мы пожаловались на барона дяде Антоше. Он отправился вместе с нами к генералу. Пришли, стучим в окно (книжки выдавались из окна). Выходит старуха, сестра барона, и спрашивает, что нам надо. Мы говорим, что привели дядю Антошу знакомиться с дядей бароном. Она спросила, кто такой дядя Антоша. Мы ответили: дядя Антоша, который строит дачу и садит сад, а мы ему помогаем сажать. Во время наших переговоров дядя Антоша молчал и смотрел на старую баронессу.

И на этот раз мы ушли без кни-

жек... Зато в следующий свой приезд из Москвы дядя Антоша привез мне чудное издание русских сказок, а брату и Сабриэ книжки с картинками. На моей книжке была надпись: «Девочке-кошечке с зелеными глазами».

Был у дяди Антоши голубой журавль, который смешно бегал за хозяином, а когда он входил в дом, стоял у крыльца на одной ноге, спрятав голову под крыло. Была еще рыженькая лохматая собачка — дворняжка, не помню, как ее звали. Тоже бегала за дядей Антошей.

...Перед моими глазами последнее наше прощанье. Он собирался за границу. У ворот уже ждал извозчик, чтобы возить его к пароходу. Стоял он в саду, такой бледный, худой, глаза грустные, грустные и спрашивал:

— Что вам, дети, привезти из-за моря?

Мы, словно чувствуя недоброе, говорим:

— Ничего нам не надо, сам приезжай скорей. Летом в саду работы много, скорей возвращайся!

И летом пришла весть...

Ударил три раза колокол греческой церкви, ближайшей к его дому. Это не был обычный звон к службе. Мы, ребята, конечно, первыми бросились к церкви. Наряду было полно. Приезжали из

города на экипажах, шли пешком. Мы еще ничего не подозревали. Для нас все это было только занятное зрелище. Но вот отец Сергей вышел в полном облачении на амвон и прочитал телеграмму, что Антон Павлович умер в Германии такого-то числа. Потом отец Сергей служил панихиду. Многие плакали.

Для нас это было первое в жизни очень большое горе. Мы вышли во двор, уткнулись в стенку под кипарисами и горько рыдали все трое: я, брат и Сабриэ. Начальница гимназии Харкевич подошла к нам и спросила, почему мы так плачем, разве мы знали Антона Павловича?

Мы ей ответили:

— Как же, ведь это был наш дядя Антоша. Как же мы его не знали, когда он был наш друг. И вот его теперь нет!

Только когда я поступила в школу и стала читать книги, я поняла, кто был дядя Антоша.

В. КОВТУН

Литература
и ЖИЗНЬ